Трио не увидело учеников, когда они шли к Большому залу, что позволило им собраться с мыслями и сосредоточиться. В комнате будет несколько человек, которых они не видели со времени второго поражения Волдеморта, некоторых, чью смерть они оплакивали, и даже тех, от кого они не хотели бы ничего больше, чем медленно и беспорядочно избавиться от них. Мало того, что их будут преследовать их собственные воспоминания, но многие зададутся вопросом, как эти самые маловероятные отношения развивались без почти всеведущей Хогвартсской мельницы слухов об этом; они ни при каких обстоятельствах не стали бы отрицать, что были счастливы вместе, особенно для этой толпы детей.

— Итак, как мы собираемся это сделать? — спросила Гермиона, когда они оказались перед большими дверями. «Войти и проигнорировать любые вопросы, устроить сцену, убрать младших Пожирателей Смерти?»

«Или мы могли бы танцевать внутрь, — предложила Луна, — хотя я не уверена, что Гарри достаточно искусен в этом упражнении, чтобы танцевать с нами обоими».

Гарри ласково закатил глаза, наблюдая за тем, как две девушки испытывали его терпение. — Повторяю, Гермиона, мы магически слабее, чем были в нашей старой временной шкале. Давайте постараемся быть осторожными, пожалуйста.

Луна хмыкнула. «Хорошо, но если кто-то из моих соседей по дому решит начать со мной дерьмо, я его закончу. Я больше не та маленькая девочка, которая боялась эскалации». Он и Гермиона были удивлены ее речью, а не горячностью; В прошлый раз у Луны не было хорошего опыта в Хогвартсе. Когда МакГонагалл сказала первокурсникам, что их «дома будут их семьями», она забыла сообщить им, что эти «семьи» больше похожи на стаи диких животных, чем на людей, в любой момент обращаясь ко всем, кто отличается от них или «слаб».

"А не ___ ли нам?" — спросил он и уверенно открыл дверь.

В Большом зале было очень громко, эхом отдавался шум примерно 300 школьников, а голоса еще сотен учеников из Шармбатона и Дурмстранга усиливались. Трио подошло к концу гриффиндорского стола, ближайшему к двери, чтобы не вмешиваться в различные разговоры своих одноклассников; для них прошло десять лет с тех пор, и у них не было возможности ответить на неизбежные вопросы в характере достаточно, чтобы остаться вне подозрений.

По крайней мере, я не смогу быть ничего не подозревающим, подумал Гарри, хотя Гермиона могла бы это сделать. О Луне практически никто ничего не знает, так что ей вообще не о чем беспокоиться. Ну ладно, они вряд ли что-то сделают, даже когда я сломаю характер.

Первым, к удивлению, заметил Симус, сидящих втроем. «Гарри, я рад видеть тебя вдали от Помфри. Как ты думаешь, ты мог бы рассказать нам, что произошло в лабиринте? Кажется, никто не знает».

— Симус Финниган, как ты смеешь об этом спрашивать! — проворчала Гермиона. — Гарри провел ночь в больничном крыле, а Седрик мертв; неужели для тебя будет слишком долго

ждать один день, прежде чем ты задашь такие вопросы?

— Мерлин, прости, Гермиона, не надо на меня кричать. Я полагал, что Гарри сделан из достаточно прочного материала, чтобы просто рассказать нам об этом.

Гарри положил свою руку на ее, чтобы успокоить. «Шеймус, неважно, из чего я сделан, таких вопросов не задаешь. Кроме того, я ожидаю, что в конце концов директор расскажет об этом всем».

— Мы заслуживаем знать, что произошло, — сказал Симус, сердито глядя на него, — но если ты собираешься вести себя трусливо, ладно. Настоящий гриффиндорец расскажет своим товарищам всякое.

Член Палаты, посвятивший себя мужеству, пытается выжать информацию, называя другого трусом, насколько это очевидно. Был ли я действительно таким предсказуемым, когда был в этом возрасте?

— Кто угодно может сказать, что он смелый; я предпочитаю, чтобы мои поступки доказывали мой характер. Кроме того, ты не «заслуживаешь знать» что-либо, так почему я должен говорить тебе всякую чушь, черт возьми, Мерлин?

Несмотря на то, что Симус знал, что потерпел поражение, он все равно не хотел, чтобы дело было остановлено. «Ты думаешь, что ты такой особенный, не так ли? Мальчик-Который-Выжил, Чемпион Трех Волшебников, ты думаешь, что ты лучше, чем все остальные из нас! Угадай, что, Поттер, это не так. Если бы учителя не давали тебе все, что ты хочешь, все бы знали, какой ты фальшивый!»

Гарри просто посмотрел на него. «И почему ты думаешь, что учителя делают для меня что-то, чего они не делают для всех остальных? Если подумать, в этом году я действительно получил меньше помощи, чем любой другой конкурент. сказал, если это укрепит твое эго, ты можешь попробовать повторить то, что сделал я».

"Как что?"

"Хм. Ну, это должно быть что-то легкое, так что не побеждайте Темного Лорда, и Тривиз окончен, так что вы не можете этого сделать. Как насчет того, чтобы убить василиска?" Он злобно усмехнулся, когда лицо Симуса побледнело. «В конце концов, я сделал это с помощью только палочки и меча в двенадцать лет. Конечно, четырнадцатилетнему подростку с палочкой это должно показаться довольно простым . трус." Он отвернулся от Симуса и вернулся к еде; он высказал свое мнение.

"Теперь, Гарри, что мы говорили тебе о битвах остроумия с безоружными противниками?" Луна слегка упрекнула: «Он просто завидует, что ты в центре всего, что, кажется, происходит здесь; нет нужды тыкать его носом в его неадекватность. А теперь извинись».

«Прости, что я рассказал о твоей неадекватности всем за столом, Симус, — согласился он, — я должен был подождать, пока мы не останемся только вдвоем, прежде чем указать, какой лицемерный мешок с дерьмом». - дерьмо ты».

Гарри знал, что Симус не заслуживал таких насмешек, как он сам, но он был одним из первых членов окружного прокурора, присягнувших на верность Волдеморту; фактически, он стал одним из главных тренеров рекрутов Пожирателей Смерти. С этой точки зрения он на самом деле легко отделался.

Симус на мгновение запнулся, а несколько ближайших гриффиндорцев засмеялись. Обычно он был королем унижений, так когда же Гарри стал таким острым на язык? «И какого черта она здесь делает? Она Коготь, и ей нужно вернуться к своему столу».

Гермиона воспользовалась возможностью, которую он только что оставил; если они сделают Луну желанным гостем за гриффиндорским столом сейчас, позже будет легче сделать ее обычным человеком. «Вы знаете, я много раз читал «Историю Хогвартса», и там только сказано, что во время Приветственного Пира ученик не может есть за столом, отличным от стола своего факультета. Кроме этого, мы можем сидеть где захотим».

— Ну вот, Симус, если Гермиона говорит, что все в порядке, значит, все в порядке, — плавно вмешался Дин, прежде чем переключить свое внимание на Луну. «Добро пожаловать за стол Гриффиндора, я Дин Томас».

— Луна Лавгуд, Дин Томас, — ответила Луна. «Должен сказать, я восхищаюсь тем, что вы сделали с подбором цветов, это, безусловно, послужит эффективным репеллентом Рэкспурта». Гарри с трудом сдерживал фырканье, а плечи Гермионы тряслись так сильно, что он знал, что у нее такие же трудности. Прошло много времени с тех пор, как Луна использовала одно из своих существ в качестве повода для разговора, но выражение лиц людей, когда она это делала, было бесценным.

Наконец Рон отвлекся от еды перед своим лицом настолько, чтобы сосредоточиться на своих друзьях. — Что здесь делает Луна?

— Луна здесь, потому что мы хотим, чтобы она была здесь, — сказал Гарри, усиливая свою ярость. Им не стоит проклинать маленького ублюдка здесь. Он уже проигрывал битву, когда Дамблдор — отлично, еще кто-то, кто меня разозлит — встал и начал говорить.

«Конец еще одного года. Я многое хотел бы сказать всем вам сегодня вечером...»

Гарри настроил старого козла. Однажды он уже слышал хвalebную речь Седрика, и внимание школы к директору даст ему время собраться с мыслями, отойти от воспоминаний о войне, которой он больше не допустит.

« Всем добро пожаловать, — обратился Гарри к Ордену, снова собравшемуся на площади

Гриммо, 12. — Я рад, что вы все смогли сегодня выжить. В нашей последней битве мы успешно разбили Пожирателей Смерти, напавших на Министерство, но мы Мы не можем позволить себе успокоиться Мы все помним зверства, совершенные Волан-де-Мортом в прошлый раз, когда он получил власть, и мы не будем позволяем им произойти снова, если мы сможем... — Он замолчал, связь, которую он имел с берегами своего дома, сообщила ему, что несколько человек только что вошли в здание. его беременная невеста Лаванда отсутствовала, а в особняке жило гораздо больше людей, чем должно было быть. Они сохранили чары Фиделиуса со времен Второй войны, сначала чтобы скрыть его от поклонников, а затем чтобы облегчить реформирование Ордена. Возможно, Рон набрал большое количество рекрутов? Поскольку количество Пожирателей Смерти росло, он не собирался отказывать ни волшебникам, ни ведьмам, желающим помочь.

Ход его мыслей прервался, когда дверь на кухню взорвалась, заставив его опрокинуть тяжелый дубовый стол, отбивая острые деревянные осколки. Он посмотрел на него, но тут же отступил, чтобы уклониться от летящего на него проклятия. Если подумать, я отвергну любого волшебника или ведьму, который также носит маску Пожирателя Смерти!

"Атака!" — крикнул он участникам перед тем, как вступить в драку. "Редукто!" Ярко-красная стрела вылетела из его палочки, превратив голову одного из Пожирателей Смерти в кашу. Они ворвались и вторглись в его дом; он никак не мог относиться к ним с лайковыми перчатками. Другие бойцы Света также начали использовать заклинания. Он мог видеть, как Гермиона тщательно прицеливается и стреляет, как он полагал, непонятными, почти забытыми проклятиями, в то время как Луна с другой стороны стола посылала заклинания, которые варьировались от заклинаний, меняющих цвет, до разрушающих кости проклятий, смешанных вместе в случайном порядке. . Он знал из первых рук, насколько разрушительным был ее метод и как трудно было от него защититься.

Кухня была одновременно отличной и ужасной позицией для обороны. Был только один вход, служивший узким местом для нападавших, но помещение быстро заполнялось обломками и телами. Это также означало, что не могло быть никакого отступления, даже для растущего числа раненых членов Ордена, нуждающихся в медицинской помощи. Зная, что ситуация отчаянная, он крикнул своим бойцам. «Оттолкнуть их! Если мы сможем загнать их дальше в коридор, победить их будет легче!»

Луна среагировала первой, перепрыгнув через стол прямо на путь Разлагающего Органы Проклятия.

"Луна!" — закричал он, когда тошнотворно-желтый свет коснулся ее тела, швырнув ее обратно на стол. Красная дымка покрыла его поле зрения, даже когда Бузинная палочка вибрировала в его руке. Его ярость взяла верх над его разумом, и он прибегнул к самому разрушительному проклятию, которое он знал. "Круцио! Круцио! Круцио!" Враги начали падать, как мухи, когда он продвигался со своей позиции. «Круцио! Миона, Круцио, помоги Луне! Круцио!»

Гермиона подбежала к их возлюбленному, обучение Целителя взяло верх, когда она начала делать пассы своей палочкой над неподвижным телом блондинки. Он знал, что будет здесь только помехой, поэтому вместо этого сосредоточил свое внимание на теперь удовлетворяющей задаче устранения любых противников, достаточно глупых, чтобы появиться

там, где он мог их видеть. После того, как еще десять или пятнадцать врагов были выведены из строя, чтобы другие члены Ордена могли их сдерживать, он нашел лидера этой силы; даже в маске он мог видеть ярко-красные волосы червя, передавшего Секрет силам Волдеморта.

" Рон, ты чертов предатель!" Они начали обмениваться заклинаниями в бешеном темпе, говоря только тогда, когда не уклонялись. «Зачем? Зачем тебе это, ведь мы твои друзья, а ты на стороне черного Волдеморта!»

— Друзья, — усмехнулся он, — вы мне не друг! Я следовал за вами через весь Хогвартс, сражаясь с Тьмой, и что это мне дало, а? золото, а все равно всю славу присваиваешь! Все, что хочешь, тебе подносят на блюдечке с голубой каемочкой, а с лучшей подругой не поделишься !

« Гермиона никогда не была твоей! Она приняла собственное решение, и тот факт, что ты применил к нам приворотное зелье, уничтожил все шансы на то, что она когда-либо полюбит тебя!»

" Она была моей, с нашего четвертого курса! Если бы ты не заставил свою сумасшедшую белокурую сучку вымыть зелья, ты был бы доволен Джинни, а я бы получил Гермса! Но нет, ты не можешь позволить никому есть все, что они хотят, это всегда о тебе, ты, ты! »

Гарри едва удалось уклониться от очередного проклятия Рона, и рыжий воспользовался преимуществом. «Но Темный Лорд знает, что я могу сделать! Как только я убью тебя и отдам твою голову, у меня будут деньги, у меня будет власть, у меня будут все женщины, которых я хочу! Грязнокровка прямо здесь, чтобы она могла видеть твоё тело, когда я ставлю её на своё законное место!»

" Над моим мертвым телом!" — раздался крик Гермионы, и она бросила синее проклятие в сторону их бывшего друга. Время, казалось, замедлилось для Гарри, когда он увидел, как Рон ответил заклинанием апельсина Чадли Кэннон. Заклинания столкнулись, прежде чем вернуться к своим заклинателям, уже не голубые или оранжевые, а флуоресцентно-розовые, полностью противоречащие той опасности, которую он каким-то образом знал. Рон увернулся от заклинания, но Гермиона, явно сбита с толку тем, как произошло это превращение, опоздала на долю секунды. Он попал ей в лоб, и она упала, как камень. Как и в случае с Луной до нее, она не поднялась.

— Что ж, — сказал Рон, пренебрежительно глядя на нее, — думаю, я не могу сломать ее, как хотел.

Ненавидеть. Это было все, что Гарри мог чувствовать в данный момент. Гермиона и Луна были двумя самыми важными людьми в его жизни, каждая из которых владела разными, но равными половинками его сердца. Теперь они были ранены, возможно, мертвы, и Рона ничего не заботило, кроме как утолить свою неистовую похоть? Глаза, горящие зеленым огнем, сосредоточились на предателе. Только одно заклинание могло показать его полное презрение, отвращение, отвращение к грязи перед ним.

« Ублюдок! Авада Кедавра!» Это был первый раз, когда он применил Смертельное проклятие к живому существу. Позже той же ночью он поклялся, что это будет и его последняя ночь.

Глаза Рона расширились при виде зеленой струи света, летящей к нему, и он успел активировать портключ, прежде чем тот подключился.

Целители прибыли через десять минут, чтобы помочь тем, у кого еще был шанс выжить. Он должен был чувствовать себя виноватым из-за своего невнимания к своим союзникам, но в тот момент ему было наплевать ни на кого в доме, кроме двух женщин, с которыми он обещал провести остаток своей жизни. Через полтора часа после того, как ее начали лечить, один из них сообщил ему, что Луна, самая беззаботная и как-то самая чистая из них троих, никогда не сможет показать своим детям свой чудесный внутренний свет. Она никогда не родила бы его. Что касается Гермионы, то единственный совет, который он получил, заключался в том, чтобы помириться с ней; если не случится чудо, она больше никогда не проснется.

Гарри и Луна не спали и не ели три дня, слишком поглощенные своими слезами, чтобы беспокоить их.

"Гарри?" Он снова переключил внимание на внешний мир, на Гермиону. «Все остальные вышли на улицу, чтобы посмотреть, как уходят иностранные студенты. С тобой все в порядке?»

Он схватил ее за руку, затем сделал то же самое с Луной. «Мы живы, мы здоровы, мы целы . Пока мы не повторим тех же ошибок, что и раньше, мы, надеюсь, останемся такими. Прямо сейчас, мои дорогие», он улыбнулся девочки, которые быстро улыбнулись ему в ответ: «Я не могу быть ничем иным, как идеальным».

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061658>